

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ С РЕЦЕССИЕЙ ТЕМЫ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С БОЛГАРСКИМ*Елена Иванова*

Коммуникативные компоненты, которые привлекаются для осуществления речевого акта (тема, рема, основные типы акцентного выделения, верификация),¹ играют в его реализации разную роль. Тема и рема относятся к *системным*, хотя и функционально неравноправным, коммуникативным составляющим. Тема – это исходный пункт сообщения, его начало, исходная точка; в типичном случае она соответствует восходящему начальному ударению. Рема содержит сообщение о теме; при расположении ремы в конечной части фразы она выражается главным фразовым ударением – нисходящим.²

Как известно, коммуникативная организация предложения не предусматривает непременно наличия тематического компонента: “роль темы – относительна: тема несет ответственность за связь предложения с текстом и экстралингвистической реальностью”.³

Помимо этих задач, тема играет немаловажную роль при реализации коммуникативных стратегий речи. Коммуникативными стратегиями здесь называются, вслед за Т. Е. Янко,⁴ особые, выработанные каждым языком способы расположения коммуникативных компонентов (темы,

---

¹ Основу представленного здесь понимания основных коммуникативных значений составляют концепции, прежде всего, Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001; Она же. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008, а также Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М., 1982, Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976, Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М., 1985.

² Акцентное падение типа ИК-1 (по классификации Е. А. Брызгуновой [Русская грамматика М., 1980, Т. 1, С. 97-122]) служит показателем конечной ремы для многих языков (см. обзор в Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. С. 23-25), хотя возможны и варианты мелодики нисходящей части.

³ Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. С. 24.

⁴ Там же. С. 38-39.

ремы, контраста и др.), которые позволяют добавлять новые смыслы в семантику высказывания – сверх того, что задается самим предложением в его коммуникативно-нейтральном варианте.

Тема, хотя и является необязательным компонентом коммуникативной структуры, выполняет особую функцию в этих комбинациях. Смещаясь со своего привычного места или выражаясь в предтексте, тема работает в пользу ремы – она способствует продвижению ремы в акцентированную позицию.

Рассмотрим одну из таких стратегий – стратегию с “рецессией” темы, где тематический компонент убран в атоническую нишу после начального акцентированного и инвертированного глагола.

Данная коммуникативная стратегия описывалась в русистике чаще всего в связи с инверсией глагола и ее стилистическими последствиями. И. И. Ковтунова⁵ обращает внимание на расщепление ремы и формирование рамочной акцентной структуры фразы в случаях, когда из состава группы сказуемого, представляющего собой глагольное словосочетание, извлекается глагол и ставится перед подлежащим (далее выделено), а зависимая от глагола словоформа остается после подлежащего: *Оглянулся Жилин на свою лошадь* (Л. Толстой), ср. *Жилин оглянулся на свою лошадь*; *Сел Никишка на корточки, смотрит во все глаза на собаку...* (Ю. Казаков), ср. *Никишка сел на корточки...*

Т. Е. Янко, в развитие идей И. И. Ковтуновой, показала, что рецессия темы – лишь один из нескольких коммуникативных вариантов, которые реализуются в условиях препозиции глагола.⁶ Рецессия темы связана с подавлением темы, попадающей в атоническую нишу между компонентами ремы. “В таких предложениях имена известных героев, а также времени и места, которым было бы естественно служить полноценной ортотонической темой, убраны на задний план – на «задворки» коммуникативной структуры в вакернагелевскую позицию...”⁷

В лингвистике хорошо описан стилистический эффект подобных построений в *русских сказках, эпически-фольклорном повествовании и литературных их стилизациях*, где активность предложений с расщепленной ремой чрезвычайно высока, ср. отрывки из сказки “Маша и Медведь”, где рецессивная тема (далее выделена) помещена за препозитивным тематическим глаголом:

⁵ Ковтунова И. И. Современный русский язык. С. 121.

⁶ См. разбор всех возможностей в Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. С. 197-226.

⁷ Там же. С. 198.

Собрались раз подружки в лес – по грибы да по ягоды. ... Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька – деревце за деревце, кустик за кустик – и ушла далеко-далеко от подружек. Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются. Ходила, ходила Машенька по лесу – совсем заблудилась. Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит – стоит избушка. Постучала Машенька в дверь – не отвечают. Толкнула она дверь, дверь и открылась. Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. <...> Потужила Машиа, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке. <...> Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти – не знает, спросить не у кого... Думала она, думала и придумала. <...> Вернулся медведь, видит – короб готов. <...> Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается.

Разбирая примеры подобного типа, Г. А. Золотова обращает внимание как на стилистический эффект перемещения глагола (формирование “своеобразного напевно-сказочного рисунка”), так и текстообразующий: “Ощущение повествовательной динамики создается особой открытостью этих структур в перспективу, для продолжения. Ср. два варианта: (1) *Пошла Катя в лес по грибы* (Л. Толстой) и (2) *Катя пошла в лес по грибы*. Предложение (2), с нейтральным словорасположением, может быть и частью контекста, и отдельным сообщением (ответом на вопрос, подписью под картинкой). Предложение (1), со “сказочным” порядком слов, отдельным сообщением быть не может, но представляет начало или звено повествования, обещаая продолжение”.⁸

При этом, отметим, сказочные конструкции с рецессией темы характерны не столько для начала сказки, сколько для начала новой темы, перехода к новому сюжетному ходу, новой экспозиции.

В несколько ином варианте стратегии в атоническую нишу помещаются детерминанты и объектные актанты начального (инверсированного) предиката. Этот вариант обычен для инициальной позиции текста. Так в русском языке строятся начала небольших рассказов, притч, занимательных историй: *Жил в Петербурге один добрый и благочестивый вельможа; Жил в Петербурге один барин, который уж очень не любил выпивох; Ездили по Сибири в древности купцы; Шел по дороге паренек. Смотрит – копейка лежит.*

Замечено, что предложениями с рецессивной темой почти всегда начинаются *русские анекдоты*.⁹ В отличие от “сказочного” повествова-

⁸ Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 383.

⁹ Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. С. 181, 201 и далее.

ния, здесь рецессия темы используется преимущественно в абсолютном начале текста и обычно однократно, что позволяет говорить о формировании специфического “анекдотического начала”: *Едут муж с женой в машине и ругаются; Приезжает муж из командировки; Пришел мужик в баню; Приходит блондинка в автосалон и покупает новенький порше.*

И сказочный, и анекдотический варианты данной коммуникативной стратегии объединяются рядом стилистических и дискурсивных эффектов: “обещание продолжения”, динамизм, а также особый тип нарратива. Как выразилась Т. Е. Янко, коммуникативная цель предложений с рецессией темы – создать эффект развертывания картины перед мысленным взором собеседника. Когда темы коммуникативно подавлены, убраны с начальной заглавной позиции в “вакернагелевский тыл”, то герой, время или место действия уже не служат точкой отсчета для начала речевого акта, и слушающий погружается непосредственно в гущу событий.

“Нарративность” данной коммуникативной стратегии объясняет, почему она невозможна при репортаже о текущих событиях, действительно происходящих на глазах у коммуникантов, ср. сиюминутный репортаж, где допустимо только предложение с полноценной начальной темой: *На поле выходят игроки Зенита; Игроки Зенита выходят на поле.* Стратегия с рецессией оказывается уместной лишь при рассказе о прошедшем событии, поданном в виде “занимательной” истории: *Выходят вчера игроки Зенита на поле, а там...*¹⁰

Какие параллели коммуникативной стратегии с рецессией темы имеются в болгарском языке, если учитывать более строгий, чем в русском, порядок слов болгарского предложения и, что в данном случае еще важнее, более ровную, чем в русском, организацию рематического поля, не склонного к разрыву, ср. категорически сформулированный Й. Пенчевым интонационный принцип болгарского языка: “рематическое поле не может быть разорвано безударными словами”¹¹ Этот принцип реализуется в болгарском языке не столь безусловно (мы это увидим), но, конечно, он влияет на формирование специфических коммуникативных стратегий.

Рассмотрим ситуацию отдельно для разных жанров.

¹⁰ См. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи.

¹¹ Пенчев Й. Словоред и интонация // Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение. Съст. С. Коева. София, 2005. С. 251.

Коммуникативная стратегия с рецессией темы, как было сказано и выше, обычна для русских нарративных текстов: (а) анекдотов, (б) сказок, притч, коротких рассказов.

а. Для болгарского языка, причем для инициального предложения, нехарактерен столь резкий разрыв рематического поля (интонационный провал). Для анекдотического начала болгарский язык выработал свою стратегию, в которой привлечены возможности категории определенности / неопределенности. В. Станков в свое время обратил внимание на то, что болгарское “анекдотическое начало” маркируется нулевым артиклем, связав это с введением в рассмотрение объекта с неопределенной референцией.¹²

В наборе функций болгарского нулевого артикля, действительно, есть возможности, которые позволяют ему использоваться в данной коммуникативной стратегии. Нулевой артикль, как хорошо описано в болгаристике, имеет свойство подчеркивать сигнификативные признаки в значении слова, активизировать понятийный компонент семантики. При инициальном подлежащем нулевой артикль возможен, как считается, только при акцентном выделении.¹³ Акцентное выделение подлежащего обычно происходит при контрастном начале. Контраст (эксплицитный или имплицитный) позволяет подчеркнуть “классовые” признаки объекта, “понятийные” характеристики: *Не игла – помисли си пак Шибил и въздъхна. Нож може да държи тъй в устата си, и от тоя нож човек на драго сърце би умрял* (Й. Йовков); *Жена беше се изпречила на пътя им, хубава жена, а всичко това не предвещаваше нищо добро* (Й. Йовков).

В отличие от этих, хорошо описанных в болгаристике употреблений нулевого артикля, “начала” болгарских анекдотов и шуток не имеют акцентного выделения: *Другоселец помолил габровец да му заеме пари...; Заможен бакалин бил на смъртно легло...; Кърджия спрял в едно село у свои познати...*

Нам представляется, что именно нулевой артикль при начальном подлежащем при отсутствии акцентного выделения и позволяет фор-

---

¹² Станков В. Семантични особености на категорията неопределеност на имената в българския език // Проблеми на граматичната система на българския език. София, 1995. С. 115.

¹³ В болгарском языке тема, являясь данным и/или известным, маркирована обычно определенным артиклем (*Момчето играше в двора*), а в случае слабоопределенных или неопределенно-референтных именных групп используется неопределенный артикль (*Едно момиче ми го даде; Едно момиче играше в двора*).

мировать специфический болгарский анекдотический зачин, производящий тот же эффект, что русская рецессия темы.

Вариантом болгарского “анекдотического” начала, по-видимому, является его линейно-интонационный вариант с перемещением начального немаркированного подлежащего в постглагольную позицию, например, в типичном зачине “семейных” анекдотов: *Прибира се мъж от командировка и сварва жена си в семейното легло с друг...* На первый взгляд, он очень напоминает русскую рецессию темы. Но это лишь внешняя близость. В отличие от тематической трактовки, потребовавшей бы определенного артикля, здесь существительное *мъж* не маркировано определенным артиклем, что исключает его толкование как чисто тематического компонента. Поэтому и в данном варианте болгарской анекдотической стратегии, как и в основной модели, цельность рематического поля не нарушается.

В тех случаях, когда начальное подлежащее, вводящее субъект действия, маркировано *един*, оттенок анекдотичности исчезает.¹⁴ *Един габровец се похвалил на друг, че от всеки дял на държавната лотария печели по петдесет стотинки, понеже не си купувал билет.* Здесь использована обычная стратегия введения в рассмотрение нового объекта посредством неопределенно-референтной именной группы с неопределенным артиклем.

б. Коммуникативная стратегия с рецессией темы в болгарских фольклорных жанрах допускается, но при этом она имеет высокую стилистическую нагрузку и является сильно маркированной. В отличие от русского языка, здесь структуры с рецессией подлежащего не только редко являются инициальными, но и тяготеют к позиции первой части сочиненных структур, что для русского языка не обязательно: *Изправил се пак Петльо на плета и запял с цяло гърло.* А. А. Градинарова отмечает такие случаи и в авторском творчестве как стилизацию под народный эпос: *Залюбил е млади Камен / Цена хубавица, / И за Цена се милее / Негова душица* (И. Вазов).¹⁵ Как правило, предложения с рецессией темы представлены внутри повествования, в рамках сложносочиненных предложений, – как специфический переход к новой экспозиции.

Цепочки предложений с рецессией темы, которые в русских сказках создают сказочную напевность, для болгарского языка, в целом, неха-

¹⁴ Станков В. Семантични особености на категорията неопределеност на имената в българския език. С. 115.

¹⁵ Градинарова А. А. Фрагменты болгарско-русского сопоставительного синтаксиса. София, 2010. С. 128.

рактерны. Используются иные способы построения предложения, не входящие в противоречие с темо-рематической организацией болгарского предложения, и немалую роль в этом созидании играют болгарские артикли. Изучение иных коммуникативных стратегий в сопоставительном аспекте¹⁶ также показывает, что в болгарском языке при действии ограничений на линейно-интонационные варианты часто именно артикли (прежде всего определенный и нулевой) в специфических сочетаниях со значениями темы, ремы и контраста берут на себя функцию формирования коммуникативных стратегий.

---

¹⁶ См. напр. наблюдения в *Ухлиржова Л.* За езика на българските вестници (развойна динамика на изречението) // Съпоставително езикознание. 1997. № 1; *Тодорова Б.* За някои особености на темо-ремната организация на изречението и текста (по материали от новата българска преса) // Год. Югозап. ун., Филол. фак. Т. 3. 2005; *Пучина А. В.* Интродуктивные коммуникативные стратегии в болгарском, русском и английском языках. Дисс. магистра по специальности “Славянские языки”. СПб., СПбГУ, 2012; и др.